

Дрожащими руками он прикрыл крышку и вышел в комнату, чувствуя, как бешено колотится сердце. Никогда в жизни он не видел столько золота сразу!

- Дао Нянь, - голос его звучал как-то неестественно, придушенно. - Твой... твой подарок... это ведь безумно дорогая вещь? Зачем ты... это слишком...

- Плохо? - Дао Нянь нахмурился, явно озадаченный такой реакцией. Он-то думал, что порадует друга. Ведь на Новый год все китайцы обожают наклейки и картинки с золотыми слитками - это же символ счастья и достатка!

- Да нет, что ты, не плохо! Слишком хорошо! - Шэнь Чан Ань сглотнул, пытаясь унять дрожь в голосе. - Это же... это же целое состояние! Я не могу...

- Хорошо - и ладно. - Дао Нянь прервал его излияния самым будничным тоном и протянул опустевшую тарелку: - Ещё хочу.

- Слишком дорогой подарок, - упрямо повторил Шэнь Чан Ань, отрицательно качая головой. - Не возьму.

Дао Нянь медленно, с нескрываемым разочарованием, опустил руку с тарелкой.

- Значит, не хочешь со мной дружить?

- Да при чём тут это?! - воскликнул Шэнь Чан Ань, видя, что гость явно расстроился. - Именно потому, что я хочу с тобой дружить, я и не могу взять у тебя такую дорогую вещь! Дружба не измеряется деньгами, понимаешь?

Дао Нянь кивнул с абсолютно невозмутимым видом:

- Понимаю. Я не считаю тебя бедным.

Шэнь Чан Ань мысленно закатил глаза к небу.

"Ну спасибо, удружил. Какое тонкое понимание человеческой психологии!"

- Дело не в том, бедный я или богатый, - вздохнул он, понимая, что объяснять что-то этому инопланетному созданию бесполезно. - Просто... это будет выглядеть так, будто я наживаюсь на тебе. Пользуясь твоим расположением, хапаю дорогие подарки.

Он помолчал, подбирая слова.

- Дао Нянь, возможно, ты вырос в каком-то особенном мире, где деньги не имеют значения, где все вокруг такие же щедрые и бескорыстные. Но в реальной жизни деньги – это страшная сила. Из-за них люди предают, ссорятся, убивают... – он положил руку себе на грудь, потом осторожно коснулся ладони Дао Няня. – Я хочу дружить с тобой. Просто дружить. Без всякой выгоды, без корысти. Ты можешь это понять?

Дао Нянь долго, не мигая, смотрел в его ясные, честные глаза. В его собственном, обычно бесстрашном, как гладь озера, взоре мелькнуло что-то... похожее на тень интереса.

- Я видел всё зло и всю тьму этого мира, – тихо, но отчётливо произнёс он.

Шэнь Чан Ань, не желая спорить и обижать гостя, поспешно закивал:

- Да-да, конечно, видел, я понимаю, – он уловил, что его предыдущие слова о неведении Дао Няня могли задеть того за живое, и решил сменить тактику. – Тогда тем более. Раз ты всё видел и всё знаешь, то должен понимать: я не могу взять эту вещь. Забери её обратно, пожалуйста.

- Нет, – отрезал Дао Нянь, опуская ресницы и отворачиваясь к телевизору. – Мы друзья. Значит, берёшь.

После этого он снова перевёл взгляд, и их взгляды встретились. Шэнь Чан Ань снова утонул в этих бездонных, мерцающих, как звёздное небо, глазах и... сдался. Окончательно и бесповоротно.

- Ладно. Уговорил. Беру, – он прижал коробочку к груди и добавил, стараясь, чтобы голос звучал искренне: – Спасибо тебе огромное. Правда. Очень красивый подарок. Мне очень нравится.

Дао Нянь, услышав это, снова уставился в телевизор, где как раз показывали какую-то дурацкую комедию. На его лице по-прежнему не отражалось никаких эмоций, но краем глаза он то и дело поглядывал на пустую тарелку, которую так и держал в руках.

Шэнь Чан Ань, прекрасно понявший этот немой намёк, вздохнул:

- Жареного много нельзя, обед скоро. Я там пирог в духовке поставил, сейчас проверю. Может, кусочек хочешь?

Дао Нянь, не поворачивая головы, лишь чуть заметно повёл плечом – дескать, мне всё равно, делай что хочешь.

- Ладно-ладно, – сдался Шэнь Чан Ань, безошибочно угадывая за этим напускным безразличием детскую обиду. – Ещё полтарелочки, но это в последний раз. Потом фрукты,

договорились?

Дао Нянь продолжал гипнотизировать телевизор, всем своим видом показывая, что это не он просил, это Шэнь Чан Ань сам предложил, а он, так и быть, соглашается, чтобы не обижать друга.

Шэнь Чан Ань сходил на кухню, наполнил тарелку, поставил её перед Дао Нянем и уселся рядом смотреть телевизор, пока на плите доходили последние приготовления к обеду.

Ровно в полдень стол ломился от яств. Шэнь Чан Ань, заметив, что Дао Нянь задремал, откинувшись на спинку кресла, тихонько позвал его:

- Дао Нянь, просыпайся, обед готов.

Тот мгновенно открыл глаза - абсолютно ясные, без тени сонливости.

- Стол высоковат для кресла, - озабоченно заметил Шэнь Чан Ань. - Тебе будет неудобно. Может, пересядешь на обычный стул?

Дао Нянь чуть покачал головой и уже собрался опереться на подлокотники, чтобы попытаться встать самостоятельно, как вдруг сильные руки подхватили его, и он взмыл в воздух. Шэнь Чан Ань легко, словно пушинку, поднял его на руки и понёс к обеденному столу.

Дао Нянь ошеломлённо моргнул.

Дао Нянь распахнул свои обычно апатичные глаза на небывалую для них ширину.

Он даже не успел ничего сообразить, как уже оказался на стуле, а его колени были бережно укрыты всё тем же пледом.

Шэнь Чан Ань, заметив его изумлённый взгляд, виновато улыбнулся:

- Извини, если что не так. Я сильный, не переживай, - и протянул ему палочки. - Давай, пробуй, пока горячее.

Дао Нянь, всё ещё находясь в лёгком ступоре, машинально взял палочки и попробовал несколько блюд.

- Вкусно, - вынес он вердикт.

- Может, не поверишь, но я готовить научился, когда ещё мелким был, - похвастался Шэнь

Чан Ань, подкладывая гостю лучшие кусочки специальными палочками для общей еды. – Лет с восьми я жил в одном дворе, и там был один дедушка, его предки служили Императорскими поварами (1). Я у него многому научился. Мечтал даже стать шеф-поваром, но он сказал, что у меня нет искры, всё слишком шаблонно, и в ученики не взял.

– Очень вкусно, – повторил Дао Нянь с нажимом.

– Спасибо, – расцвёл Шэнь Чан Ань. – Если хочешь, приходи ко мне почаще, я буду готовить, – и тут же, вспомнив про неудобства с коляской, поправился: – Или я могу к тебе приезжать и готовить у тебя. В студенческие времена я мариновал куриные лапки в остром соусе и приносил в общагу, так их у меня в момент расхватывали, – продолжил он, но вдруг голос его дрогнул, и улыбка померкла. – Сейчас они, наверное, разъехались кто куда... Вряд ли мы ещё увидимся.

– Куда завтра поедет? – неожиданно спросил Дао Нянь, поднимая на него взгляд.

Шэнь Чан Ань вздрогнул, возвращаясь в реальность.

– Завтра? Ах да, завтра! – он обрадовался, что Дао Нянь сам заговорил о планах, и поспешил ответить, пока тот не передумал: – Я думал, в ущелье Горный источник, оно недалеко, туда и на машине можно заехать, дороги нормальные. – Изначально он хотел везти друга в деревню с традиционными постройками, но там сплошь просёлочные тропинки, для коляски – сущий ад.

После обеда вскоре приехала машина за Дао Нянем. Шэнь Чан Ань, как заботливая мама, упаковал ему с собой целый пакет: и жареное мясо, и печенье, и кусок пирога, и ещё всякой всячины. Напомнил, во сколько встретиться завтра утром, и только тогда отпустил.

Дао Нянь взгромоздился на заднее сиденье с этим огромным кулком. Сидевший впереди Лю Мао машинально потянулся, чтобы забрать у господина тяжёлую ношу, но, наткнувшись на его ледяной, ничего не выражающий взгляд, медленно, очень медленно, убрал свою загребущую руку обратно.

---

1. 御厨 (yùchú) – Императорский повар – повар, служивший при Императорском дворе и готовивший пищу для Императора и его семьи. Эта должность требовала высочайшего мастерства, знания сложных технологий и дворцового этикета. Императорские повара принадлежали к особой придворной иерархии и пользовались большим уважением. Упоминание о предке, служившем Императорским поваром, говорит о глубоких кулинарных традициях в роду.